

РОССИЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

РОДИНА

СМОЛЕНСКУ

1150 лет

09 2013

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

12+

НОВОСТИ О ПРОШЛОМ

Тамара ПУШКИНА,
кандидат исторических наук

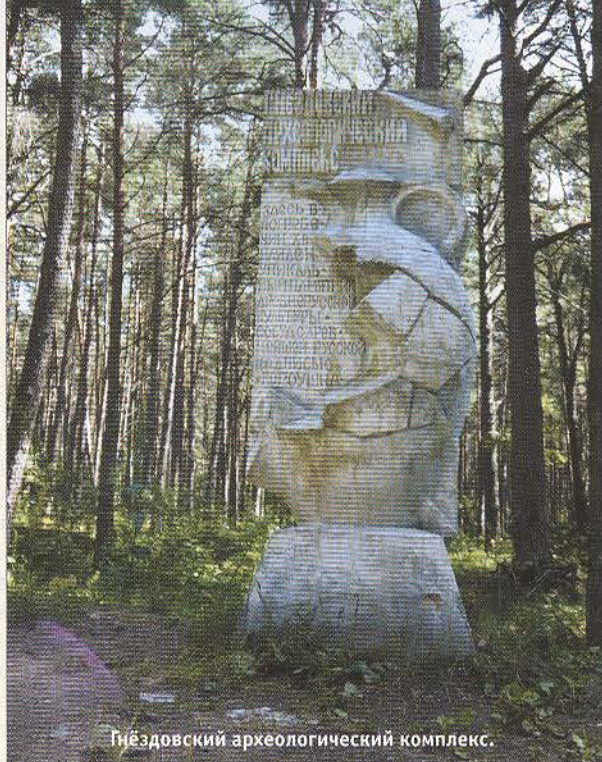
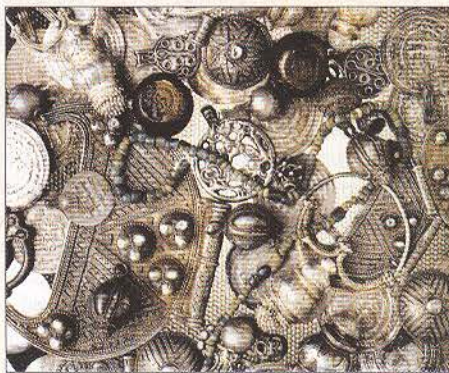
ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЁЛ СМОЛЕНСК

С начальником Смоленской археологической экспедиции исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова Тамарой Анатольевной Пушкиной мы беседуем об археологическом изучении смоленских древностей непосредственно на месте событий — на раскопе в Гнёздове.

— Мы находимся на одном из самых известных в Европе некрополей, теперь уже частично расположенном в черте города Смоленска. Какую роль сыграли эти места в смоленской истории?

— Если мы говорим о Гнёздове, то сразу возникают вопросы о том, откуда есть пошла Русская земля, кто создал Русское государство и откуда есть пошёл Смоленск как один из древнейших и известнейших городов Руси, город с непростой, иногда трагической судьбой. Один из вопросов, который до сих пор не нашёл ответа, звучит так: Смоленск сразу появился на своём нынешнем месте или ему предшествовало какое-то другое поселение? Материалы раскопок в Гнёздове позволяют если не дать ответ на этот вопрос, то по крайней мере попытаться нащупать направление, в котором нужно искать такой ответ.

Гнёздово — замечательный археологический памятник, сложный по своей структуре. Здесь на огромной территории в 208 гектаров сосредоточены остатки двух крупных поселений, им соответствуют восемь курганных групп. Как подсчитали специалисты, к концу активного существования этого центра эпохи формирования Древнерусского государства здесь уже было насыпано около 4500 курганов. Поселение к этому времени разрослось от крохотного посёлочка площадью в один гектар до 30 гектаров. В рамках Восточной Европы, и даже Европы в це-

Гнёздовский археологический комплекс.

Ю. А. Борисёнок и Т. А. Пушкина в Гнёздове.

Археологическая экспедиция исторического факультета МГУ на Гнёздовском раскопе.

Клад, найденный во время раскопок городища.

Часть клада, найденного на селище
в 1993 г.

лом, это памятник, который почти не имеет аналогов по своим масштабам.

Размеры несомненно впечатляют, но что дают раскопки этих обширных пространств? Археологи работают здесь уже почти полтора века и достигли впечатляющих результатов. За это время собран материал, который позволяет ныне, в 2013 году, уверенно говорить о том, что в X веке Гнёздово — это раннегородской центр Древней Руси, с развитым разнообразным ремеслом: гончарным делом, металлообработкой, включая ювелирное производство, косторезным промыслом. Это раннегородской центр с развитыми торговыми связями — с Арабским Востоком, Поволжьем, Византией, Северной Европой, Центральной Европой. Это раннегородской центр с неоднородной социальной структурой и неоднородным этническим составом.

С рубежа IX–X веков до первой четверти XI столетия Гнёздово растёт, расцветает, обслуживает путь киз варяг в греки». Здесь живут и торговцы, и ремесленники, а высший слой тогдашнего гнёз-

довского общества составляют удачливые знатные воины и богатые купцы. Среди них мы отчётливо распознаём два этнических массива — это славяне и скандинавы. Но внутри эти массивы также неоднородны. Славяне различаются между собой: одни из них пришли с территории Среднего Поднепровья (Левобережная часть современной Украины), из района Чернигова и южнее, другие переместились сюда из Центральной Европы, есть некоторые свидетельства о том, что это жители Великой Моравии, которая была разгромлена мадярами. Была и небольшая группа славян, прибывших с юго-запада, из района современной Волыни. Таким образом, мы наблюдаем здесь смешение славян — они разные, и каждый из них принёс сюда нечто своё: формы керамики, виды украшений, типы построек и так далее.

Скандинавы здесь появились в то же самое время, что и славяне — на рубеже IX–X веков. В первую очередь это выходцы с территории Средней Швеции — это и ремесленники, и торговцы, и воины, и женщины. Небольшая часть выходцев из Скандинавии происходит с территории юго-западной Норвегии и, может быть, также из Дании. Такова в общих чертах картина гнёздовской жизни периода расцвета, то есть середины — второй половины X столетия. Конец X — начало XI века некоторые исследователи считают периодом «за-

тухания» Гнёздова. Коллектив нашей экспедиции считает, что это не совсем период «затухания» — это время, когда немного меняется характер поселения в силу ряда внешних причин — политических и экономических.

Археологические материалы позволяют говорить о том, что Гнёздово не умирает, жизнь здесь продолжается непрерывно на протяжении XI, XII, XIII и последующих столетий вплоть до сего дня.

— *А сколько в Гнёздове было славян и сколько наших скандинавских братьев?*

— Точно вычислить трудно, но, на мой взгляд, примерно поровну.

— *А в 863 году что здесь было?*

— Этого, к сожалению, пока не знает никто. Днепр, конечно же, был, но он протекал немножко не так, как в наши дни. Русло было отодвинуто немного севернее, берег был ближе к нынешнему краю городища, здесь была небольшая бухточка, куда можно было пройти с реки на лодке. Исследования, которые начала наша экспедиция, а потом очень успешно продолжила экспедиция Государственного исторического музея, показали, что на территории ныне затопляемых в половодье лугов существовали ремесленные и жилые постройки, а что самое интересное — там располагались причалы, к которым по Днепру подходили лодки и там разгружались. Это был древ-

нерусский речной порт X века. Его обнаружение стало одним из самых значимых археологических открытий последних лет, близким к сенсации.

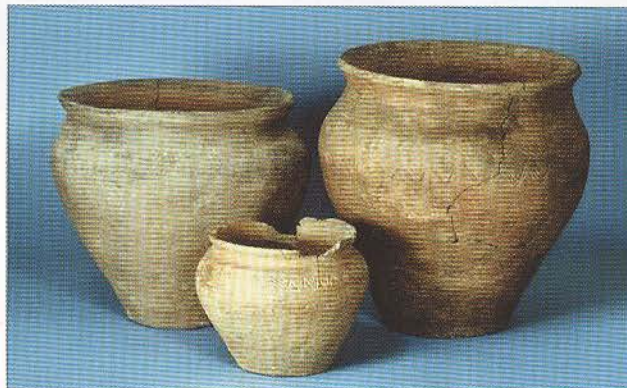
А вот 863 год, середина IX столетия, здесь археологически никак не подтверждается. Мы не имеем археологического материала, который бы убедительно доказал нам, что это Гнёздово существовало уже в IX веке.

— *То есть, конец IX столетия в Гнёздове просматривается, а середина века — нет?*

— Мой многолетний опыт раскопок в Гнёздове убеждает, что провести чёткую грань между концом IX и началом X столетия практически невозможно. Мы, археологи, не можем отделить 898 год от 901-го, поэтому мы придумали и используем такую формулировку — «рубеж IX–X веков». Но IX века ощутимого, настоящего мы здесь пока не находим.

— *Таким образом, и в юбилейный год мы можем лишь надеяться, что подобные находки когда-нибудь да появятся... А с чего начиналось археологическое изучение этих мест 140 с лишним лет назад, составившее с тех пор славную страницу в изучении нашего прошлого?*

— Надежду терять никогда не стоит, как не теряли её первые исследователи Гнёздова. Всё же началось со случайной находки в 1867 году, когда начали строить железную дорогу Витебск—Орёл

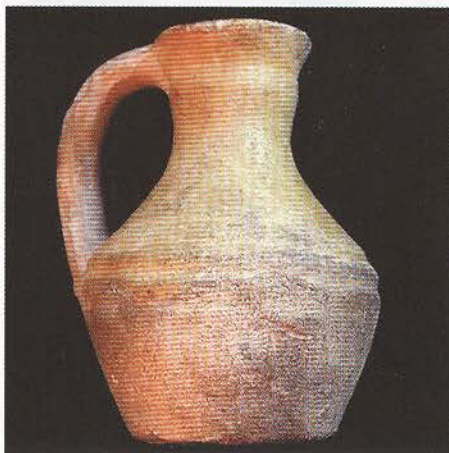
Славянские глиняные сосуды.

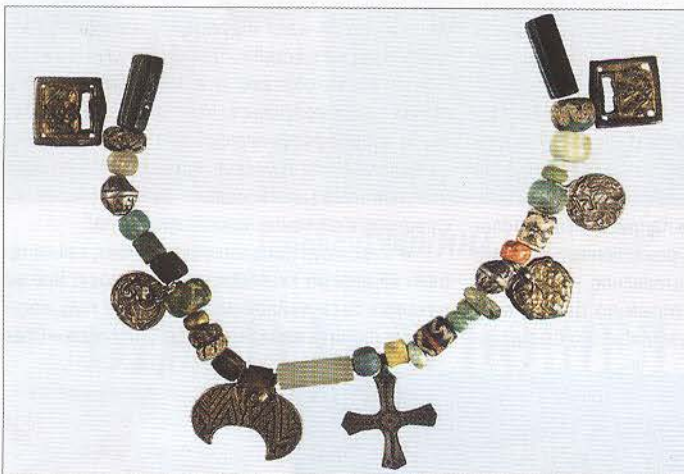
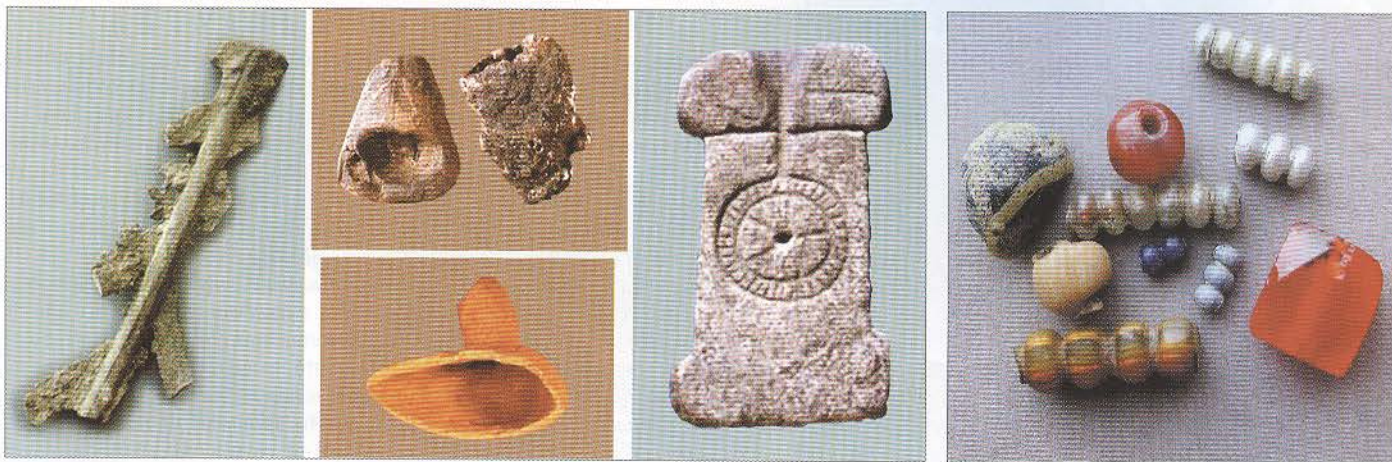
Корчага с древнейшей славянской надписью из скандинавского погребения.

Каролингский меч из погребения. Последняя четверть X в.

Туалетный византийский кувшинчик.

Складные весы с чашками.

Ювелирное ремесло.

Ожерелье из богатого скандинавского погребения.

и во время земляных работ обнаружили один из самых богатых кладов X века на территории Руси. Могли бы, кстати, и не обнаружить, если бы помещик Кардо-Сысоев, владевший этой землёй, не проявил бы сознательность и не продал бы этот участок под железную дорогу. Клад был отправлен в Петербург и помещён Археологической комиссией в Эрмитаж. После этого обратили внимание на то, что такие богатые вещи (а там очень интересные серебряные с позолотой украшения) не могут так просто располагаться в земле, и нужно понять, что же там такое. И через несколько лет, в 1874 году, здесь начал раскопки археолог Михаил Францевич Кусцинский. По заданию Московского археологического общества он искал здесь древности кривичей — того славянского племени, которое здесь обитало согласно Повести временных лет. В летописи сказано: «...кривичи, иже седят на верх Волги, и на верх Двины и на верх Днепра, их же град есть Смоленск».

С Кусцинского всё и началось, и с 1874 года почти без перерыва в Гнёздове работают археологи из Москвы, работали наши коллеги из Петербурга и Смоленска. Постепенно был накоплен значительный вещевой материал, серьёзно обогативший наши представления о древнерусском прошлом.

— *Каковы наиболее значительные находки последних археологических сезонов в Гнёздове? Удалось ли обнаружить какие-либо важные штрихи к портретам местных жителей древнерусской эпохи?*

Медная византийская монета.

Фрагменты арабских монет-дирхемов.

Стеклянные и каменные бусы.

Украшения славян-кривичей X века.

— Несомненно, стоит выделить открытие той части поселения, что располагалась на территории нынешней поймы Днепра. Никто из современных исследователей не допускал и мысли о том, что там можно обнаружить нечто подобное. Оказалось, что можно — мы нашли и теперь усиленно исследуем остатки сооружений, связанных с обслуживанием пути «из варяг в греки», включая, допустим, и складские помещения. Это очень важное открытие, оно существенно меняет наши представления о том, как развивалось ремесло, торговые связи, как развивался здесь город.

Затем стоит отметить несколько очень интересных вещевых находок. В последние годы мы обнаружили несколько кладов. Клады, как правило, — случайные находки, но мы их выявили в процессе археологических раскопок: то есть мы чётко знаем место, где хранился клад, и набор вещей, который он составлял. Один кладик, датируемый второй половиной X века, у нас оказался маленький — там всего шесть предметов, но среди них два серебряных перстня с территории современного Южного Прикаспия, а также арабские монеты — дирхемы. Этот клад был аккуратно завернут в шёлковую тряпочку, от которой на вещах сохранились отпечатки. Ещё мы нашли клад, в составе которого были весы, гири, несколько дирхемов, а также запас проволоки для изготовления лёгких украшений. Эти вещи были обнаружены на территории, на которой мы ранее открыли и исследовали остатки ювелирного ремесла.

В работе нашей экспедиции в последние годы очень активное участие принимают такие специалисты, как палеогеографы, почвоведы, палеоботаники. С их помощью мы проводим исследования, которые раньше были невозможны: узнаём, что сеяли в Гнёздове в X веке — ячмень, пшеницу, лён, коноплю, и одновременно понимаем, что собственных сельскохозяйственных угодий для здешних жителей тогда было недостаточно, чтобы прокормиться. Гнёздовцам нужно было получать продукты извне — от окрестного населения, которое пахало где-то поблизости, занималось в основном сельским хозяйством и обменивало свои продукты на изделия местных ремесленников. Гнёздовским горожанам своей пашни и сенокосов мало — по подсчётам специалистов, в период расцвета здесь проживало от 800 до 1000 человек. Для X столетия это очень крупное поселение, ведь обычное рядовое сельское поселение того времени насчитывало человек 70–80...

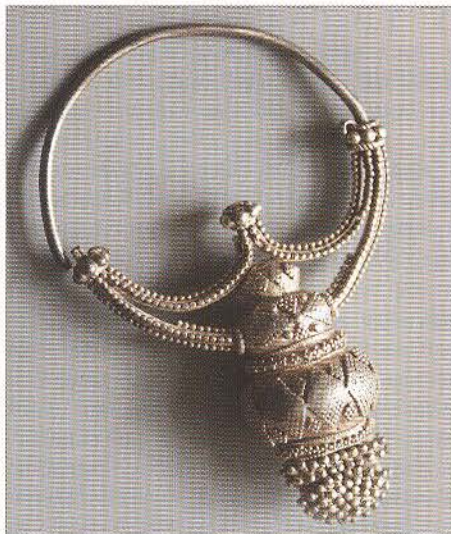
— По каким причинам Гнёздово переживает период расцвета и с чем связано угасание прежнего величия по сравнению с соседним Смоленском, который становится центром княжества?

— Это трудный вопрос. В Смоленске археологические работы также ведутся достаточно интенсивно, но там до сих пор не обнаружено материалов старше середины XI века. Мы уверенно можем говорить о том, что во второй половине этого века в Смоленске уже есть усадебная застройка, есть мощёные деревом мостовые, ремесло и торговля — но не раньше. А в Гнёздове мы имеем хорошо выраженный, зрелый X век со всеми присущими ему этапами развития. Есть две разные точки зрения на причины упадка гнёздовского поселения. Сторонники одной из них считают, что поселения на месте Смоленска и Гнёздова сосуществовали, но имели разный характер: в Гнёздове это ранний город, торгово-ремесленный центр, на месте же Смоленска располагалось небольшое сельское поселение. Вторая группа исследователей считает, что Гнёздово X столетия это и есть тот самый Смоленск, о котором говорят Повесть временных лет и византийский император Константин Багрянородный.

Но стоит заметить, что летопись упоминает Смоленск не очень часто: после 863 года следует сообщение под 882 годом в связи с походом Олега на Киев, а затем под 1015-м — когда говорится об убийстве князя Глеба. При описании событий X века Смоленск не назван ни в одной летописной редакции. Багрянородный коротко упоминает «Мелински» — и на этом всё... Итак, мнения историков разделились, причём обе стороны используют в качестве аргументов примерно один и тот же набор материалов и убедить друг друга пока не могут. Независимо от исхода этого спора, тот факт, что летопись упоминает Смоленск под 863 годом — неважно, где был этот город, на современных ли холмах в пределах крепостной стены или так называлось поселение на месте нынешнего Гнёздова — принципиально значим. Главное, что именно здесь, в этом микрорегионе возникает

Волынское височное кольцо.

Височное кольцо Левобережья Днепра.

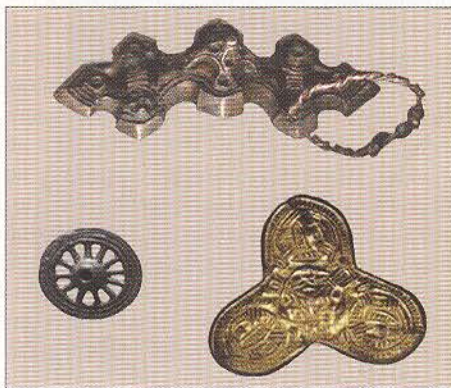
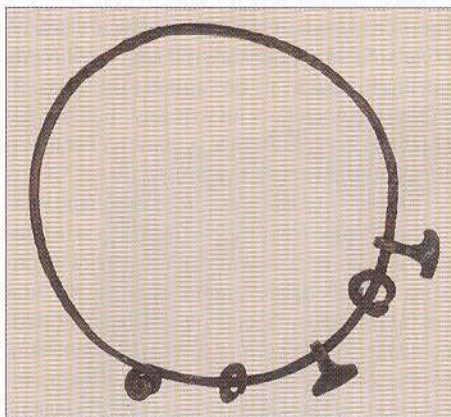
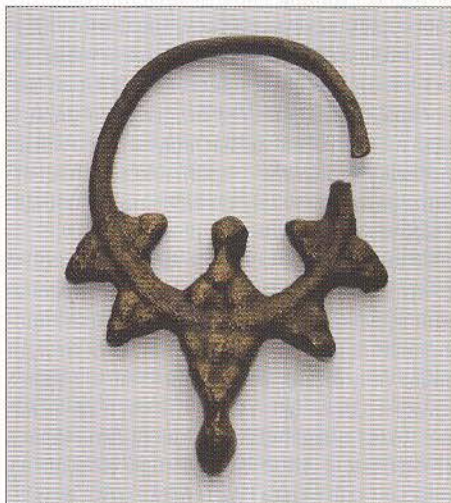
и функционирует развитый административный ремесленно-торговый центр, который организует территорию, выполняет торговые и военные функции и контролирует путь «из варяг в греки». А находится ли он десятью километрами восточнее или западнее, это, на мой взгляд, не столь существенно, из-за этого не стоит ломать копья. Тем более что часть Гнёздова находится уже в черте современного Смоленска, и это снимает проблему.

— И в завершение о вечной проблеме наших археологов. Только что, 23 июля 2013 года, президент России Владимир Путин подписал федеральный закон № 245-ФЗ, которым вводится уголовная ответственность за незаконные поиски и изъятие археологических предметов из мест залегания, а также за уклонение от обязательной передачи государству артефактов особой культурной ценности. Санкции для «чёрных копателей» обещаны серьёзные — до шести лет лишения свободы. Мешают ли Вашей работе в Гнёздове эти нехорошие люди, о которых в «Родине» писал, в частности, директор Института археологии РАН академик Николай Андреевич Макаров?

— Это наша большая беда. Так называемые «чёрные копатели» — это не археологи, это мародёры, давайте называть вещи своими именами. Здесь они активизировались уже в самом начале 1990-х годов, как только появилась и стала доступной соответствующая техника. Мы постоянно сталкиваемся со следами их деятельности — территория гнёздовского поселения вся покрыта характерными рытвинами, напоминающими ранки от оспы. Получив сигнал о том, что в земле есть нечто металлическое, они тут же копают и извлекают этот металл. Таким образом эти грабители нарушили один из обнаруженных нами позже в процессе раскопок кладов. Но поскольку их интересовало только серебро, они выбрали монетки, а всё остальное бросили... Нам потом удалось восстановить общую картину, и оказалось, что комплекс очень интересный и показательный для истории ремесла. А из-за того, что мародёры часть материала изъяли, некоторые вещи утрачены безвозвратно. «Чёрные копатели» постоянно разрушают гнёздовские курганы, то есть вред от них очень большой: как здесь вблизи Смоленска по обоим берегам Днепра, так и по всей Смоленской области. Ужесточение законодательства, направленного на сохранение нашего археологического наследия — вещь очень нужная, но сложность состоит в том, что грабителя нужно поймать на месте преступления с поличным, за руку. Они же прикрываются тем, что любят древность, любят свою историю, только археологи всё затемняют и потом увозят к себе в Москву. Вещи, которые мародёры выкапывают, а потом держат у себя и перепродают, я сравнила бы с несчастными бомжами, которые утратили всё, включая документы и память. Это вещи без имени и без истории.

— Будем надеяться, что новый закон поможет начать борьбу с этим всероссийским злом...

Беседовал Юрий Борисёнок
Гнёздово-Смоленск-Москва

Скандинавская железная гривна с молоточками Тора.

Скандинавские украшения и амулет.